
**АБРОБАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ МЕТОДИК
TESTING AND VALIDATING INSTRUMENTS**

ШКАЛА ОТКРЫТОСТИ БУДУЩЕМУ: РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ

А.С. ХЕГАЙ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>,
e-mail: askhegay@yandex.ru

А.А. ЗОЛОТАРЕВА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>,
e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Т.А. КАШТАНОВА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-3612>,
e-mail: kash.tanchic@mail.ru

Ю.С. ВИТКО

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>,
e-mail: uliyvitko18@gmail.com

А.А. ЛЕБЕДЕВА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>,
e-mail: aalebedeva@hse.ru

Актуальность. Шкала открытости будущему (Openness to the Future Scale, OFS) была разработана в 2018 году для измерения нового феномена в области позитивной психологии [5]. Современные специалисты используют ее в исследованиях как психологических ресурсов, так и клинических психологических феноменов. **Цель.** Целью настоящего исследования стала адаптация русскоязычной версии Шкалы открытости будущему на популяционную выборке. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие три группы респондентов: 374 респондента из общей популяции, 72 бездомных, временно проживающих в приюте «Теплый прием», и 68 молодых взрослых выпускников детских домов и подростков, проживающих в детских домах и общежитиях при учебных заведениях. Все участники заполнили русскоязычную версию Шкалы открытости будущему, а участники второй и третьей групп дополнительно заполнили шкалы для оценки психологических ресурсов. **Результаты.** С помощью конфирматорного факторного анализа была подтверждена однофакторная модель, идентичная факторной структуре оригинальной версии Шкалы открытости будущему, что подтверждает факторную валидность адаптированной шкалы. Показатель α Кронбаха составил значение 0,83, что свидетельствует в пользу внутренней надежности русскоязычной версии Шкалы открытости будущему. Открытость будущему позитивно коррелировала с активной жизненной позицией у бездомных, резилентностью и проактивным совладанием у молодых взрослых выпускников и подростков из детских домов. **Выводы.** Базовые психометрические свойства адаптированной шкалы позволяют рекомендовать ее в качестве исследовательского и психодиагностического инструмента для работы с уязвимыми группами населения. Рекомендованы дальнейшие психометрические испытания русскоязычной версии Шкалы открытости будущему, в том числе с помощью расширения выборки исследования, привлечения экспертов и респондентов из разных возрастных и клинических групп, сопоставления данных самоотчета с объективными психометрическими оценками.

Ключевые слова: открытость будущему, Шкала открытости будущему, позитивная психология, внутренняя надежность, факторная валидность.

Финансирование. Исследование выполнено при грантовой поддержке благотворительного фонда «Абсолют-Помощь» для проведения исследования в рамках проекта «Успешное будущее для выпускников детских домов», а также при грантовой поддержке Фонда грантов Президента РФ на развитие гражданского общества.

Благодарности. Благодарим за помощь в сборе и обработке данных участников проекта №22-1-008882 «Реабилитация бездомных людей: поиск оптимальной методики и оценка ее эффективности на примере работы приюта «Теплый прием»» (2021—2022).

Для цитаты: Хегай А.С., Золотарева А.А., Каштанова Т.А., Витко Ю.С., Лебедева А.А. Шкала открытости будущему: русскоязычная адаптация и валидизация // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 2. С. 119—136. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206>

OPENNESS TO THE FUTURE SCALE: THE RUSSIAN ADAPTATION AND VALIDIZATION

ANNA S. KHEGAY

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>,

e-mail: askhegay@yandex.ru

ALENA A. ZOLOTAREVA

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>,

e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

TATIANA A. KASHTANOVA

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-3612>,

e-mail: kash.tanchic@mail.ru

JULIA S. VITKO

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>,

e-mail: uliyvitko18@gmail.com

ANNA A. LEBEDEVA

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>,

e-mail: aalebedeva@hse.ru

Introduction. The Openness to the Future Scale (OFS) was developed in 2018 to measure a new phenomenon in the field of positive psychology [5]. Contemporary professionals use it in research on both positive psychological resources and clinical psychological phenomena. **Objective.** The aim of this study was to adapt the Russian-language version of the Openness to the Future Scale on a population-based sample. **Method.** There were three groups of respondents: 374 volunteers from the general population,

72 homeless people temporarily living in the «Warm Reception» shelter, and 68 young adult graduates of orphanages and teenagers living in orphanages and dormitories at educational institutions. All participants filled out the Russian version of the Openness to the Future Scale, and participants in the second and third groups additionally filled out measures to assess psychological resources. **Results.** Confirmatory factor analysis showed a single-factor model identical to the factor structure of the original version of the Openness to the Future Scale, which confirmed the factor validity of the adapted instrument. The Cronbach's α -value was 0,83, which is evidence in favor of the internal reliability of the Russian version of the Openness to the Future Scale. Openness to the future scores were higher for male and younger respondents compared to female and older respondents. Openness to the future was positively correlated with life attitudes in the homeless and with resilience and proactive coping in young adult graduates and adolescents from orphanages. **Conclusion.** The basic psychometric properties of the adapted instrument allow recommending it as a research tool. This pilot study determines the need for further psychometric examinations of the Russian-language version of the Openness to the Future Scale, including by expanding the study sample, involving experts and respondents from different age and clinical groups, and comparing self-report data with objective psychometric assessments.

Keywords: openness to future, Openness to the Future Scale, positive psychology, internal reliability, factor validity.

Funding. The study was conducted with grant support from the Absolute-Help charitable foundation for grant support to conduct research as part of the project “A Successful Future for Graduates of Orphanages,” and with grant support from the President of the Russian Federation’s Civil Society Development Grants Fund.

Acknowledgements. We would like to thank the team of project № 22-1-008882 «Rehabilitation of homeless people: search for optimal methods and evaluation of its effectiveness by the example of the work of “Warm welcome” shelter” (2021—2022) for the help in data collection and processing».

For citation: *Khegay A.S., Zolotareva A.A., Kashtanova T.A., Vitko Ju.S., Lebedeva A.A.* Openness to the Future Scale: The Russian Adaptation and Validization. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2023. Vol. 31, no. 2, pp. 119—136. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310206> (In Russ.).

Введение

К концу XX века фокус внимания психологической науки во многом сместился с традиционных негативных качеств на позитивные психологические характеристики. М. Селигман описывал этот поворот следующим образом: «Как случилось, что социальная наука рассматривает человеческие сильные стороны и добродетели — альтруизм, мужество, честность, долг, радость, здоровье, ответственность и хорошее настроение — как производные, защитные или откровенные иллюзии, в то время как слабость и негативные мотивы, такие как тревога, похоть, эгоизм, паранойя, страх, расстройство и печаль, рассма-

триваются как подлинные?» [12, с. 4—5]. Уже в начале XIX века вслед за размышлениями о позитивных психологических характеристиках последовали первые эмпирические исследования, которые дали положительный ответ на вопрос о том, способствуют ли различные человеческие достоинства достижению здоровья, счастья и оптимального функционирования. К примеру, было доказано, что надежда связана с лучшими результатами в учебе и спорте, а также с превосходными результатами психотерапии и физического здоровья; что широкий репертуар копинг-стратегий позволяет студентам воспринимать потенциально стрессовое событие скорее как вызов, чем как угрозу, и более эффективно использовать собственные ресурсы для решения задач; что способность к социальному взаимодействию оказалась связанной с более низкими показателями смертности, повышенной устойчивостью к инфекционным заболеваниям, более низкой распространенностью сердечных заболеваний и более быстрым восстановлением после хирургических вмешательств [14].

С тех пор позитивная психология — направление, изучающее личное и общественное благополучие — расширяет сферу своих исследований благодаря открытию и развитию новых психологических явлений. Одним из таких феноменов стала *открытость будущему* (от англ. openness to the future), введенная в психологическую терминологию в 2018 году группой испанских исследователей под руководством Кристины Ботелло [5]. Исследователи предположили, что признаками открытости будущему являются: иллюзия контроля как уверенность в собственных силах при встрече с неопределенными ситуациями в будущем; принятие и открытость к тому, что может произойти в будущем; вовлеченность в жизнь и планирование как склонность строить планы и работать для их достижения; позитивная ориентация на будущее как способность к построению позитивных интерпретаций будущего; самоэффективность в отношении планов на будущее, уверенность в собственной способности строить планы и реализовывать их. Эти предположения легли в основу разработанной ими Шкалы открытости будущему (The Openness to the Future Scale, OFS), оригинальная версия которой оказалась психометрически состоятельной и широко распространенной в исследованиях посттравматического роста [18], удовлетворенности жизнью [6], резилентности [7; 8; 13; 17], дезадаптивных когнитивных паттернов [9] и некоторых других психологических характеристик.

В связи с интересом российской науки к позитивной психологии и отсутствием русскоязычных аналогов Шкалы открытости будущему *целью настоящего исследования* стала адаптация и оценка психометрических свойств шкалы на русскоязычных выборках из общей популяции и социально уязвимых групп населения.

Метод

Участники и процедура. В исследовании приняли участие три группы респондентов. Первую группу составила популяционная выборка, в которую вошли 374 русскоязычных респондента, в том числе 61 мужчина, 312 женщин и респондент, не указавший свой пол, в возрасте от 19 до 70 лет ($M = 39,0$; $SD = 9,78$). Участникам этой группы была предоставлена электронная анкета в системе «Google формы», распространенная с помощью социальных сетей и приложений для обмена моментальными сообщениями (Вконтакте, Whatsapp, Telegram).

Во вторую выборку исследования вошли 72 бездомных, временно проживающих в приюте «Теплый прием» (г. Химки), в том числе 59 мужчин и 13 женщин в возрасте от 19 до 73 лет ($M = 44,1$; $SD = 12,7$). Эта группа респондентов была опрошена с помощью бумажной версии анкеты при содействии сотрудников и волонтеров приюта «Теплый прием».

Участниками третьей группы стали 68 молодых взрослых выпускников детских домов и подростков, проживающих в детских домах и общежитиях при учебных заведениях. Среди них было 38 девушек и 30 юношей в возрасте от 14 до 27 лет ($M = 19,6$; $SD = 3,33$). Выпускники-исследователи были рекрутированы в рамках проекта «Голос ребенка, 2021» (партисипативного исследования эффективности социальных программ в детских домах), после чего они пригласили к участию в исследовании своих друзей и однокурсников. Респонденты заполнили электронную анкету в системе «Google формы».

Все участники исследования дали устное или письменное согласие на участие в исследовании.

Инструменты. Участники первой группы заполнили русскоязычную версию Шкалы открытости будущему. Инструкция, текст шкалы и ключи для обработки результатов представлены в Приложении.

Участники второй группы помимо Шкалы открытости будущему заполнили *опросник «Жизненная позиция личности», разработанный и валидизированный Д.А. Леонтьевым и А.Е. Шильманской* для изучения жизненной позиции как отношения личности к собственной жизни [3]. Опросник состоит из 12 тестовых пунктов, позволяющих измерять гармонию с жизнью (ощущение жизни, которую живет человек, как своей, аутентичной, соответствующей его самоощущению), рефлексивность жизненной позиции (осознанность, или бодрствующее сознание) и активность жизненной позиции (субъектность, или способность быть и переживать себя автором и актором собственных действий в отношении мира и себя самого).

Участники третьей группы в дополнение к Шкале открытости будущему заполнили следующие диагностические инструменты.

Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS) Б. Смита в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой и А.А. Золотаревой — включает 6 тестовых пунктов для оценки способности к быстрому восстановлению душевных и физических сил в периоды сложных и потенциально опасных жизненных обстоятельств [4, 19].

Опросник проактивного копинга (Proactive Coping Inventory, PCI) Е. Грингласса, Р. Шварцера и С. Тауберта в адаптации Е.П. Белинской и А.В. Вечерина — содержит 27 тестовых пунктов, оценивающих проактивное совладание (отношение к трудной ситуации как источнику позитивного опыта), рефлексивное совладание (анализ возможных вариантов поведения, когнитивная оценка ресурсов и прогноз результатов деятельности), стратегическое планирование (способность планирования будущих действий и дифференциации отдельных задач), превентивное совладание (способность предвосхищать трудные ситуации, опираясь на прошлый опыт), поиск инструментальной поддержки (стремление получить информацию от других людей для решения трудной жизненной ситуации) и поиск эмоциональной поддержки (способность регулировать свое эмоциональное состояние в общении с другими) [1; 10].

Анализ данных. Описательные статистики, коэффициенты α Кронбаха, дисперсионный анализ ANOVA и конфирматорный факторный анализ были произведены в статистической программе Jamovi версии 2.2.5. Для подтверждения однофакторной структуры Шкалы открытости будущему была проведена проверка модели, предполагающей, что все 10 вопросов русскоязычной Шкалы открытости будущему входят в единый фактор «общая открытость будущему». Для признания факторной структуры подтвержденной результаты факторного анализа должны соответствовать следующим критериям [11]: Tucker-Lewis index (TLI $\geq 0,90$), comparative fit index (CFI $\geq 0,90$), root mean square error of approximation (RMSEA $\leq 0,08$). Для оценки конвергентной валидности корреляции между показателями по Шкале открытости будущему и показателями по другим диагностическим инструментам должны быть статистически связанными. Для подтверждения внутренней надежности шкалы необходимо, чтобы коэффициент согласованности α Кронбаха был $\geq 0,9$ для превосходной надежности, $\geq 0,8$ для хорошей надежности, $\geq 0,7$ для приемлемой надежности [16].

Результаты

Перевод оригинальной версии опросника. В табл. 1 представлены пункты оригинальной и русскоязычной версий Шкалы открытости будущему. Шкала прошла процедуру прямого перевода на русский

язык с последующей проверкой содержательной валидности опросника. Содержательная валидность методики была определена с помощью данных о согласованности оценок двух экспертов, являющихся преподавателями психологических дисциплин. Каждый пункт опросника был подвергнут экспертной оценке с использованием 4-балльной шкалы по критериям ясности, релевантности, простоты и однозначности. В случае получения пунктом оценки ниже 4 баллов хотя бы по одному из критериев, эксперт указывал критические замечания и предлагал варианты исправления пункта, после чего авторы адаптации текущей методики проводили анализ критических замечаний и принимали окончательное решение о коррекции психодиагностического инструмента. Оценка согласованности между экспертами составила 92%, что свидетельствует в пользу вывода о содержательной валидности шкалы.

Таблица 1

Русскоязычный перевод Шкалы открытости будущему

№	Оригинальный пункт	Русскоязычный перевод
1	When I make plans, I am sure I will be able to carry them out	Когда я строю планы, я уверен, что смогу их осуществить
2	I usually trust that things will work out	Я обычно верю, что все получится
3	I think I have enough control over the direction my life takes	Думаю, я контролирую, в каком направлении развивается моя жизнь
4	I am very excited about future opportunities and challenges	Я очень рад будущим возможностям и сложным задачам
5	I have a lot of illusions and future plans	У меня много идей и планов на будущее
6	Sometimes I get scared and feel that I'm losing control when I think about what life may bring*	Иногда мне страшно и мне кажется, я теряю контроль, когда думаю о том, что жизнь может мне принести*
7	I calmly accept that good and bad things will happen to me in life	Я спокойно принимаю, что в жизни со мной будут происходить и хорошие, и плохие вещи
8	I know I can overcome the obstacles I encounter in life	Я знаю, что могу преодолеть препятствия, с которыми сталкиваюсь в жизни
9	For me: every day is a new day	Для меня каждый день — это новая возможность
10	I feel hopeful about what the future may bring	Я чувствую надежду на то, что может принести будущее

Примечание: «*» — обратный пункт.

Внутренняя надежность. Русскоязычная версия Шкалы открытости будущему показала хорошую внутреннюю надежность (α Кронбаха = 0,83). Внутренняя надежность шкалы снижалась при исключении практически всех тестовых пунктов, кроме обратного тестового пункта № 6 («Иногда мне страшно и мне кажется, что я теряю контроль, когда думаю о том, что жизнь может мне принести»). Описательная статистика и внутренняя надежность русскоязычной версии шкалы представлены в табл. 2. С учетом того, что исключение тестового пункта № 6 незначительно повышало внутреннюю надежность шкалы, было принято решение о сохранении его в итоговой русскоязычной версии шкалы.

Таблица 2

**Описательная статистика и внутренняя надежность
Шкалы открытости будущему**

Пункт шкалы	М (SD)	α Кронбаха, если пункт исключен
Пункт 1	3,52 (0,81)	0,82
Пункт 2	3,71 (0,80)	0,81
Пункт 3	3,31 (0,87)	0,82
Пункт 4	3,55 (0,96)	0,82
Пункт 5	3,64 (1,03)	0,82
Пункт 6	2,81 (1,16)	0,84
Пункт 7	3,61 (1,00)	0,83
Пункт 8	3,72 (0,86)	0,81
Пункт 9	3,48 (0,96)	0,81
Пункт 10	3,74 (0,95)	0,81

Примечание: М — среднее; SD — стандартное отклонение; α — коэффициент Кронбаха при исключении тестового пункта из шкалы. Диапазон возможных значений по каждому пункту: от 1 до 5.

Факторная валидность. Однофакторная модель, описывающая единый фактор открытости будущему, показала хорошее соответствие данным ($\chi^2(35) = 114$; $p < 0,001$; CFI = 0,92; TLI = 0,90; RMSEA < 0,07; 90% CI [0,061—0,094]). Все тестовые пункты имели факторную нагрузку на шкалу, превышающую значение 0,4, что свидетельствует в пользу факторной валидности русскоязычной версии Шкалы открытости будущему (рис. 1).

Конвергентная валидность. В табл. 3 представлены корреляционные связи между открытостью будущему и другими психологическими ресурсами. В обеих выборках респондентов из социально уязвимых групп населения показатели открытости будущему росли вместе с увеличе-

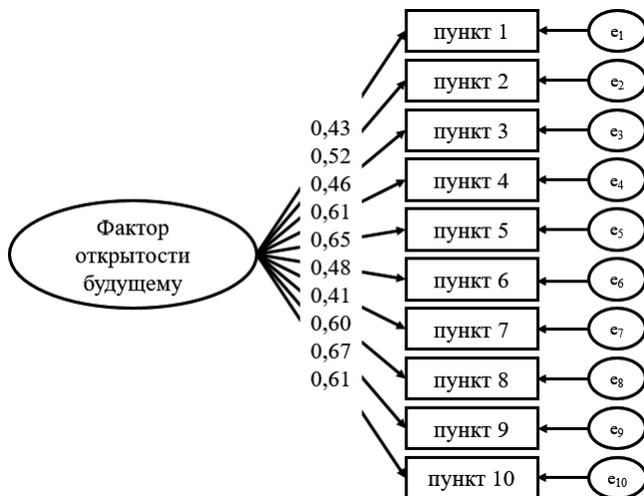


Рис. 1. Факторная структура русскоязычной версии Шкалы открытости будущему

нием показателей жизненной позиции, резилентности и проактивного совладания.

Таблица 3
Корреляционные связи между открытостью будущему и другими психологическими ресурсами

Психологические ресурсы	Открытость будущему
Выборка бездомных (n = 72)	
Гармония с жизнью	0,63 ^a
Рефлексивность жизненной позиции	0,43 ^a
Активность жизненной позиции	0,42 ^a
Выборка выпускников (n = 68)	
Резилентность	0,56 ^a
Проактивное совладание	0,69 ^a
Рефлексивное совладание	0,71 ^a
Стратегическое планирование	0,51 ^a
Превентивное совладание	0,79 ^a
Поиск инструментальной поддержки	0,11 ^b
Поиск эмоциональной поддержки	0,40 ^a

Примечание: a – $p < 0,001$; b – $p < 0,01$.

Демографические различия в показателях открытости будущему. Мужчины демонстрировали более высокие значения открытости будущему, чем женщины ($F(1) = 13,2; \eta^2 = 0,034; p < 0,001$). Респонденты 18—34 лет демонстрировали более высокие значения открытости будущему, чем участники в возрасте 35—49 лет ($F(2, 141) = 6,67; \eta^2 = 0,039; p < 0,001$). На рис. 2 представлена описательная статистика для показателей открытости будущему в зависимости от демографических особенностей респондентов.

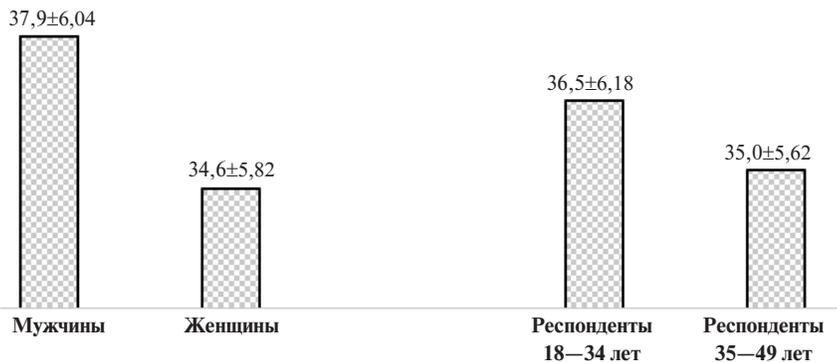


Рис. 2. Демографические различия в показателях открытости будущему

Обсуждение

Основной вывод настоящего исследования заключается в том, что русскоязычная версия Шкалы открытости будущему является психометрически обоснованным диагностическим инструментом. Во-первых, адаптированная шкала надежна, что подтверждается высоким значением коэффициента α Кронбаха. Во-вторых, факторная структура адаптированной шкалы полностью воспроизводит структуру оригинальной версии Шкалы открытости будущему, т. е. имеет ясную однофакторную структуру, что свидетельствует в пользу ее факторной валидности [5]. В-третьих, показатели открытости будущему увеличивались вместе ростом показателей жизненной позиции у бездомных и показателей резилентности и проактивного совладания у молодых взрослых выпускников детских домов и подростков, проживающих в детских домах и общежитиях при учебных заведениях. Эти закономерности подтверждают конвергентную валидность адаптированной шкалы, поскольку в зарубежной и отечественной литературе есть доказательства нарушения перспективы будущего у социально уязвимых групп населения. В частности, у детей, оставшихся без попечения родителей, ориентация на будущее предсказывала пережива-

ние счастья, удовлетворенность жизнью и школой в долгосрочной перспективе [15]. У бездомных специалисты отмечают искажения временной перспективы как части процесса разрушения мотивационно-потребностной сферы вследствие утраты социальной позиции и иных лишений [2]. Жизнь человека без крова проходит в условиях постоянной неопределенности, что приводит к росту иллюзий в отношении собственного будущего. В-четвертых, адаптированная шкала позволяет дифференцировать показатели открытости будущему в зависимости от пола и возраста респондентов. В нашем исследовании, как и в исследовании авторов оригинальной версии шкалы, было обнаружено, что мужчины и молодые респонденты демонстрируют более высокие показатели открытости будущему, чем женщины и респонденты более старшего возраста [5].

Настоящее исследование, несомненно, носит поисковый характер, поэтому необходимо обозначить его основные ограничения и связанные с ними исследовательские перспективы. Во-первых, в настоящем исследовании представлено ограниченное количество процедур психометрического анализа русскоязычной версии Шкалы открытости будущему. В будущем, помимо уже изученных показателей внутренней надежности, конвергентной и факторной валидности, необходимо оценить содержательную валидность адаптированной шкалы (посредством экспертных оценок) и ретестовую надежность (посредством наблюдения за динамикой показателей открытости будущему у респондентов). Во-вторых, были выявлены позитивные корреляционные связи между открытостью будущему и психологическими ресурсами в социально-уязвимых группах населения. Выводы в отношении этих закономерностей ограничены небольшими выборками обследованных групп, поэтому дальнейшие исследования должны включать более объемные и разнообразные выборки (например, людей с хроническими заболеваниями или людей в трудных жизненных ситуациях). В-третьих, также было обнаружено, что показатели открытости будущему отличаются в зависимости от пола и возраста респондентов, однако стандартизация адаптированной шкалы затруднена из-за ограниченного объема выборки исследования. Перспективой работы в этом направлении является расширение объема выборки респондентов и разработка тестовых норм для русскоязычной версии Шкалы открытости будущему с учетом половых и возрастных особенностей респондентов.

Выводы

Анализ психометрических свойств русскоязычной версии Шкалы открытости будущему свидетельствует в пользу ее внутренней надежности, конвергентной и факторной валидности. Следует отметить ограничение

перенесения полученных результатов на генеральную совокупность в связи с проведением валидизации опросника на данных социально уязвимых групп населения. Перспективы будущих психометрических испытаний заключаются в апробации и валидизации адаптированной шкалы на более широких популяционных и специфических выборках исследования. Тем не менее, базовые психометрические свойства адаптированной шкалы позволяют рекомендовать ее в качестве надежного и валидного исследовательского инструмента для русскоязычных респондентов из социально уязвимых групп.

Приложение

Русскоязычная версия Шкалы открытости будущему

Инструкция. Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением, используя следующую шкалу: 1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «где-то посередине», 4 = «согласен», 5 = «полностью согласен».

1	Когда я строю планы, я уверен, что смогу их осуществить	1	2	3	4	5
2	Я обычно верю, что все получится	1	2	3	4	5
3	Я думаю, что контролирую, в каком направлении развивается моя жизнь	1	2	3	4	5
4	Я очень рад будущим возможностям и сложным задачам	1	2	3	4	5
5	У меня много идей и планов на будущее	1	2	3	4	5
6	Иногда мне страшно и мне кажется, я теряю контроль, когда думаю о том, что жизнь может мне принести	1	2	3	4	5
7	Я спокойно принимаю, что в жизни со мной будут происходить и хорошие, и плохие вещи	1	2	3	4	5
8	Я знаю, что могу преодолеть препятствия, с которыми сталкиваюсь в жизни	1	2	3	4	5
9	Для меня каждый день — это новая возможность	1	2	3	4	5
10	Я чувствую надежду на то, что может принести будущее	1	2	3	4	5

Обработка. Для расчета общего показателя открытости будущему необходимо сложить ответы на пункты № 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10 по восходящей шкале (1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «где-то посередине», 4 = «согласен», 5 = «полностью согласен») и ответ на пункт № 6 по нисходящей шкалы (5 = «полностью не согласен», 4 = «не согласен», 3 = «где-то посередине», 2 = «согласен», 1 = «полностью согласен»). Чем выше суммарный показатель, тем больше показатель открытости будущему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинская Е.П., Вечерин А.В.* Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 137—145. DOI:10.17759/sps.2018090314
2. *Витко Ю.С., Лебедева А.А.* Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 146—169. DOI:10.17759/sps.2021120409
3. *Леонтьев Д.А., Шильманская Е.И.* Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 90—100.
4. *Маркова В.И., Александрова Л.А., Золотарева А.А.* Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборки студентов, многолетних родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал. 2022. Том 45. № 1. С. 65—75. DOI:10.11621/npj.2022.0106
5. *Botella C., Molinari G., Fernández-Álvarez J., Guillén V., García-Palacios A., Baños R.M., Tomás J.M.* Development and validation of the Openness to the Future Scale: A prospective protective factor // Health and Quality of Life Outcomes. 2018. Vol. 16 (1). P. 1—16. DOI:10.1186/s12955-018-0889-8
6. *Caballero R., Chaves C., Valiente C.* Life satisfaction in people affected by a severe psychiatric condition: a comprehensive model // Psychosis. 2021. P. 1—12. DOI:10.1080/17522439.2021.1961011
7. *Colombo D., Fernández-Álvarez J., Suso-Ribera C., Cipresso P., García-Palacios A., Riva G., Botella C.* Biased affective forecasting: A potential mechanism that enhances resilience and well-being // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 1333. DOI:10.3389/fpsyg.2020.01333
8. *Colombo D., Suso-Ribera C., Fernández-Álvarez J., Cipresso P., García-Palacios A., Riva G., Botella C.* Affect recall bias: Being resilient by distorting reality // Cognitive Therapy and Research. 2020. Vol. 44 (5). P. 906—918. DOI:10.1007/s10608-020-10122-3
9. *Díaz-García A., González-Robles A., García-Palacios A., Fernández-Álvarez J., Castilla D., Bretón J.M., Botella C.* Negative and positive affect regulation in a transdiagnostic internet-based protocol for emotional disorders: Randomized controlled trial // Journal of Medical Internet Research. 2021. Vol. 23(2), e21335. DOI:10.2196/21335
10. *Greenglass E., Schwarzer R., Taubert S.* The Proactive Coping Inventory (PCI): A multidimensional research instrument // 20th International Conference of the Stress and Anxiety Research Society (STAR), Cracow, Poland, July 12t—14, 1999. Cracow, 1999, p. 12—14. DOI:10.1037/t07292-000
11. *Hu L.T., Bentler P.M.* Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling. 1999. Vol. 6(1). P. 1—55. DOI:10.1080/10705519909540118
12. *Lopez S.J., Snyder C.R., Rasmussen H.N.* Striking a vital balance: Developing a complementary focus on human weakness and strength through positive psychological assessment. In S.J. Lopez & C.R. Snyder (Eds.), Positive Psychological Assessment: A Handbook of Models and Measures (pp. 3—20). American Psychological Association, 2003. DOI:10.1037/10612-001

13. Palma-Gómez A., Herrero R., Baños R., García-Palacios A., Castañeiras C., Fernandez G.L., Llul D.M., Torres L.C., Barranco L.A., Cárdenas-Gómez L., Botella C. Efficacy of a self-applied online program to promote resilience and coping skills in university students in four Spanish-speaking countries: Study protocol for a randomized controlled trial // *BMC Psychiatry*. 2020. Vol. 20 (1). P. 148. DOI:10.1186/s12888-020-02536-w
14. Salovey P., Rothman A.J., Detweiler J.B., Steward W.T. Emotional states and physical health // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55(1). P. 110—121. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.110
15. Su S., Li X., Lin D., Zhu M. Future orientation, social support, and psychological adjustment among left-behind children in rural China: A longitudinal study // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 1309. DOI:10.3389/fpsyg.2017.01309
16. Taber K.S. The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education // *Research in Science Education*. 2018. Vol. 48. P. 1273—1296. DOI:10.1007/s11165-016-9602-2
17. Valiente C., Vázquez C., Contreras A., Peinado V., Trucharte A. A symptom-based definition of resilience in times of pandemics: Patterns of psychological responses over time and their predictors // *European Journal of Psychotraumatology*. 2021. Vol. 12 (1). Article 1871555. DOI:10.1080/20008198.2020.1871555
18. Vazquez C., Valiente C., García F.E., Contreras A., Peinado V., Trucharte A., Bentall R.P. Post-traumatic growth and stress-related responses during the COVID-19 pandemic in a national representative sample: The role of positive core beliefs about the world and others // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22 (7). P. 2915—2935. DOI:10.1007/s10902-020-00352-3
19. Windle G., Bennett K.M., Noyes J. A methodological review of resilience measurement scales // *Health and Quality of Life Outcomes*. 2011. Vol. 9. P. 8. DOI:10/1186/1477-7525-9-8

REFERENCES

1. Belinskaya E.P., Vecherin A.V. Adaptatsiya diagnosticheskogo instrumentariya: oprosnik «Proaktivnyj koping» [Adaptation of diagnostic tools: questionnaire «Proactive coping»]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 137—145. DOI:10.17759/sps.2018090314. (In Russ.).
2. Vitko Yu.S., Lebedeva A.A. Praktiki raboty s bezdomnymi: perspektiva vozvrashcheniya «nevidimoy» lichnosti [Practices of working with the homeless: the prospect of the return of the «invisible» personality]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 146—169. DOI:10.17759/sps.2021120409. (In Russ.).
3. Leont'ev D.A., SHil'manskaya E.I. ZHiznennaya pozitsiya lichnosti: ot teorii k operatsionalizatsii [The life position of a person: from theory to operationalization]. *Voprosy psihologii = Questions of psychology*, 2019, no. 1, pp. 90—100. (In Russ.).
4. Markova V.I., Aleksandrova L.A., Zolotareva A.A. Russkoyazychnaya versiya kratkoj shkaly rezilientnosti: psihometricheskij analiz na primere vyborok studentov, mnogodetnyh roditelej i roditelej detej s invalidnost'yu [The Russian version of the short scale of resistance: psychometric analysis on the example of samples of students, parents with many children and parents of children with disabilities].

- Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2022, vol. 45, no. 1, pp. 65—75. DOI:10.11621/npj.2022.0106. (In Russ.).
5. Botella C., Molinari G., Fernández-Álvarez J., Guillén V., García-Palacios A., Baños R.M., Tomás J.M. Development and validation of the Openness to the Future Scale: A prospective protective factor. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2018, vol. 16(1), pp. 1—16. DOI:10.1186/s12955-018-0889-8
 6. Caballero R., Chaves C., Valiente C. Life satisfaction in people affected by a severe psychiatric condition: a comprehensive model. *Psychosis*, 2021, pp. 1—12. DOI:10.1080/17522439.2021.1961011
 7. Colombo D., Fernández-Álvarez J., Suso-Ribera C., Cipresso P., García-Palacios A., Riva G., Botella C. Biased affective forecasting: A potential mechanism that enhances resilience and well-being. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, p. 1333. DOI:10.3389/fpsyg.2020.01333
 8. Colombo D., Suso-Ribera C., Fernández-Álvarez J., Cipresso P., García-Palacios A., Riva G., Botella C. Affect recall bias: Being resilient by distorting reality. *Cognitive Therapy and Research*, 2020, vol. 44 (5), pp. 906—918. DOI:10.1007/s10608-020-10122-3
 9. Díaz-García A., González-Robles A., García-Palacios A., Fernández-Álvarez J., Castilla D., Bretón J.M., Botella C. Negative and positive affect regulation in a transdiagnostic internet-based protocol for emotional disorders: Randomized controlled trial. *Journal of Medical Internet Research*, 2021, vol. 23(2), e21335. DOI:10.2196/21335
 10. Greenglass E., Schwarzer R., Taubert S. The Proactive Coping Inventory (PCI): A multidimensional research instrument. 20th International Conference of the Stress and Anxiety Research Society (STAR), Cracow, Poland, July 12t—14, 1999. Cracow, 1999, p. 12—14. DOI:10.1037/t07292-000
 11. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999, vol. 6 (1), pp. 1—55. DOI:10.1080/10705519909540118
 12. Lopez S.J., Snyder C.R., Rasmussen H.N. Striking a vital balance: Developing a complementary focus on human weakness and strength through positive psychological assessment. In S.J. Lopez & C.R. Snyder (Eds.), *Positive Psychological Assessment: A Handbook of Models and Measures* (pp. 3—20). American Psychological Association, 2003. DOI:10.1037/10612-001
 13. Palma-Gómez A., Herrero R., Baños R., García-Palacios A., Castañeiras C., Fernandez G.L., Llul D.M., Torres L.C., Barranco L.A., Cárdenas-Gómez L., Botella C. Efficacy of a self-applied online program to promote resilience and coping skills in university students in four Spanish-speaking countries: Study protocol for a randomized controlled trial. *BMC Psychiatry*, 2020, vol. 20 (1), p. 148. DOI:10.1186/s12888-020-02536-w
 14. Salovey P., Rothman A.J., Detweiler J.B., Steward W.T. Emotional states and physical health. *American Psychologist*, 2000, vol. 55(1), pp. 110—121. DOI:10.1037/0003-066X.55.1.110
 15. Su S., Li X., Lin D., Zhu M. Future orientation, social support, and psychological adjustment among left-behind children in rural China: A longitudinal study. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8, p. 1309. DOI:10.3389/fpsyg.2017.01309

16. Taber K.S. The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education. *Research in Science Education*, 2018, vol. 48, pp. 1273—1296. DOI:10.1007/s11165-016-9602-2
17. Valiente C., Vázquez C., Contreras A., Peinado V., Trucharte A. A symptom-based definition of resilience in times of pandemics: Patterns of psychological responses over time and their predictors. *European Journal of Psychotraumatology*, 2021, vol. 12(1), article 1871555. DOI:10.1080/20008198.2020.1871555
18. Vazquez C., Valiente C., García F.E., Contreras A., Peinado V., Trucharte A., Bentall R.P. Post-traumatic growth and stress-related responses during the COVID-19 pandemic in a national representative sample: The role of positive core beliefs about the world and others. *Journal of Happiness Studies*, 2021, vol. 22 (7), pp. 2915—2935. DOI:10.1007/s10902-020-00352-3
19. Windle G., Bennett K.M., Noyes J. A methodological review of resilience measurement scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2011, vol. 9, p. 8. DOI:10/1186/1477-7525-9-8

Информация об авторах

Хегай Анна Сергеевна, магистр психологии, приглашенный преподаватель департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>, e-mail: askhegay@yandex.ru

Золотарева Алена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, факультета социальных наук, старший научный сотрудник международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Каштанова Татьяна Алексеевна, магистр психологии, стажер-исследователь международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-3612>, e-mail: kash.tanchic@mail.ru

Витко Юлия Станиславовна, магистр психологии, стажер-исследователь департамента психологии, факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Лебедева Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, факультета социальных наук, старший научный сотрудник международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: aalebedeva@hse.ru

Information about the authors

Anna S. Khegay, Master in Positive Psychology, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5322-4222>, e-mail: askhegay@yandex.ru

Alena A. Zolotareva, PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of Psychology, Faculty of Social Sciences; Senior Researcher of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Tatyana A. Kashtanova, Master in Psychology; Research Trainee of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-3612>, e-mail: kash.tanchic@mail.ru

Julia S. Vitko, Master in Psychology, Research Trainee of Faculty of Social Sciences, School of Psychology; Senior Researcher of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9375-2647>, e-mail: uliyvitko18@gmail.com

Anna A. Lebedeva, PhD (Psychology), Associate Professor, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; Senior Researcher of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>, e-mail: aalebedeva@hse.ru

Получена 06.02.2023

Received 06.02.2023

Принята в печать 30.05.2023

Accepted 30.05.2023